

УЧРЕЖДЕНИЕ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ И ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ СТЕПЕННОЙ КНИГИ

Степенная книга — первая попытка представить историю русского государства и церкви в виде целостного нарратива. Вместо характерного для летописей способа описания прошлого с помощью череды годовых записей она дает ретроспективный обзор правлений избранных представителей московского великокняжеского дома, каждому из которых посвящен особый раздел, обозначенный как «степень», или «грань» (всего их семнадцать). Причем первая степень, где речь идет о Владимире I Святославиче, очевидным образом предвосхищает последнюю, рассказывающую об эпохе Ивана IV. Согласно начальным строкам книги, перед нами «Сказание о святемъ благочестии росиискыхъ начялодержецѣ и сѣмени ихъ святого», где «многообразные подвиги» князей и княгинь рассматриваются как «золотые степени», восходящие к небу¹. Однако ни здесь, ни далее ничего не сказано о том, что именно стоит за этим повествованием, какова его идеологическая подоплека.

Среди предложенных по этому поводу научных интерпретаций можно выделить две основные линии рассуждения. Часть современных историков делает упор на генеалогический аспект, полагая, что целью книги было прославление династии Ивана IV и идеологическое обоснование самодержавия². В таком случае разделение книги на степени соответствует генеалогическим коленам, демонстрируя непрерывную (и потому несомненную) преемственность рода Даниловичей. Тем более что аналогичные родословные по отцовской линии прослеживаются в ряде московских генеалогических текстов. Однако в последнее время некоторые исследователи вернулись к дореволюционной точке зрения, согласно которой этот текст является прежде всего памятником религиозной мысли. Составляющие его степени — вехи истории «богоизбранной» земли; таким образом, усиление власти московских князей приравнивается к их духовному восхождению³. Считается, что работавшие в митрополичьем скриптории составители книги изображали успехи предшественников Ивана IV как следствие православного благочестия и мудрых советов митрополитов, стремясь накануне опричнины побудить царя править в соответствии с византийским идеалом «симфонии», т. е. согласовывая светские государственные принципы с православными заветами⁴. Показательно, что аналогичная разбивка на 30 глав, именуемых «ступенями», использована в «Лествице» преподобного Иоанна, игумена Синайской горы, — духовном наставлении, в первую очередь предназначенном для монашества, но читавшемся и мирянами.

В обеих интерпретациях есть важные моменты, однако они не объясняют главного: какие идеологические цели преследовал этот новый тип исторического повествования? После кризиса

¹ Цит. по: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и комментарий. В трех томах / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007–2012 (далее — СКДС). Т. I. С. 147.

² См., например: *Соболевский А. И.* [Рец. на кн.] Пл. Гр. Васенко. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской письменности // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1907. Т. 82. С. 10; *Кусков В. В.* Степенная книга как литературный памятник XVI века. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1951. С. 75–78; *История русской литературы XI–XVII веков.* М., 1985. С. 271–272 (Гл. 6 написана Я. С. Лурье); *Nitsche P.* Translatio imperii? Beobachtungen zum historischen Selbstverständnis im Moskauer Zartum um die Mitte des 16. Jahrhunderts // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. N. F. Bd. 35. 1987. S. 323; *Флоря Б. Н.* Иван Грозный. М., 1999. С. 105.

³ Подробно см.: *Ленхофф Г.* Степенная книга: замысел, идеология, адресация // СКДС. Т. I. М., 2007. С. 131–144.

⁴ *Покровский Н. Н.* Исторические концепции Степенной книги царского родословия // СКДС. Т. I. С. 95, 97–98. См. также: *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. СПб.; М., 2009. С. 579–580, 593–595.

1553 г., когда Иван IV оправился от тяжелой болезни, во время которой часть бояр отказалась присягнуть его малолетнему сыну Дмитрию, ни его право на престол, ни статус династии в московских землях никто не оспаривал. Иными словами, внутривластная легитимация не нуждалась в подтверждении, в прославлении великокняжеской династии в специальном историческом повествовании. Что касается отношений с иерархами церкви, судя по актам, составленным в первую декаду после совершеннолетия Ивана IV, митрополит Макарий тесно сотрудничал с государственными институтами, а инициированный им ряд церковных реформ активно поддерживался царем. И Макарий, часто именуемый вдохновителем Степенной книги, и его преемник Андрей-Афанасий, нередко считающийся ее автором, поддерживали близкие отношения с Иваном IV, выступали в качестве его советников. Андрей-Афанасий заступался за опальных бояр (традиционная обязанность митрополита) и уклонился от активного участия в опричнине (5 января 1565 г. — 1572 г.), что не повредило его политическому авторитету и не привело к разрыву с царем. 16 мая 1566 г. он, сославшись на болезнь, отказался от кафедры⁵ и удалился в кремлевский Чудов монастырь, который был тесно связан с царским двором и в годы опричнины пользовался особыми привилегиями⁶. В июле 1566 г. Иван IV поручил бывшему митрополиту «поновить» Владимирскую Божью Матерь⁷ — чудотворную икону, считавшуюся покровительницей царства⁸. Насколько можно судить, в начале 60-х годов XVI в. церковных иерархов по-прежнему устраивали традиционные формы взаимодействия с государем, о чем свидетельствуют хранящиеся в придворном архиве послания и грамоты, а также фиксировавшиеся в государственных летописях речи. Таким образом, не очевидны ни мотивация осуществления такого монументального проекта, каким является Степенная книга, ни то, когда и почему он обрел присущую ему форму.

Чтобы попытаться найти ответы на эти вопросы, прежде всего следует установить, когда возник замысел создания памятника и действительно ли это произошло в 50-х годах XVI в. Затем выделим события того времени, которые могли послужить толчком к его созданию, особенно те, которые, если исходить из их присутствия в тексте, сыграли в этом наиболее существенную роль. Далее рассмотрим, как те же самые события отразились в других текстах эпохи и что это дает для понимания интересующей нас книги. Наконец, обратимся к ее композиции, к тому, как эта 17-степенная структура функционирует в идеологическом и риторическом контексте.

1. Начало работы над Степенной книгой

Исходя из доступных ему источников и внутритекстовых данных П. Г. Васенко предположил, что Степенная книга была составлена между 1560 и 1563 г., указав при этом, что работа над житием Ольги и степенями I—XVI могла восходить к 1555 г.⁹ Первым

⁵ См.: ПСРЛ. М., 1965; репринт: М., 2009. Т. XXIX. С. 350; ПСРЛ. СПб., 1906; репринт: М., 2000. Т. XIII. Вт. пол. С. 401. Историк неоднократно высказывали предположение, что Андрей-Афанасий покинул кафедру из-за того, что более не мог противостоять террору. См., к примеру: Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Книга III. Т. IX. Гл. II. Стб. 53; Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 116; Зимин А. А. Митрополит Филипп и опричнина // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. XI. М., 1963. С. 278—280. Однако эта гипотеза не находит никаких документальных подтверждений. На основе посольских книг А. Л. Хорошкевич заключает, что царь «просто вынудил своего бывшего духовника» отказаться от митрополичьей кафедры «за вмешательство митрополита в русско-литовские отношения» (Хорошкевич А. Л. Митрополит Афанасий и царь Иван Грозный // In memoriam: Сб. памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 282—291).

⁶ О росте вотчин Чудова монастыря и его особых привилегий в царствование Ивана Грозного см.: Кобрин В. Б. Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.) // Записки Отдела рукописей. М., 1962. Вып. 25. С. 301—303.

⁷ См.: ПСРЛ. Т. XXIX. С. 355.

⁸ См. фундаментальное исследование: Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Wiesbaden, 1990. S. 139—159 (Veröffentlichungen der Abteilung für Slavische Sprachen und Literaturen an der Freien Universität Berlin. Bd. 70). Обзор историографии по этой теме см.: СКДС. М., 2012. Т. III. Комментарий / Подгот. Г. Д. Ленхофф. С. 246.

⁹ Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской письменности. СПб., 1904. С. 213—214.

«материальным» аргументом в пользу такой точки отсчета стало открытие Н. Н. Покровским неизвестного Васенко Томского списка¹⁰. Как показал А. С. Усачев, его водяные знаки соответствуют филиграммам, характерным для книг и рукописей, датирующихся 1553–1554 и 1558–1559 г. Уже на этом основании, заключает исследователь, Томский список следует считать первой из сохранившихся рукописей, содержащей целиком весь текст. А. С. Усачев предположил, что работа над манускриптом началась в середине или во второй половине 50-х годов XVI в.¹¹ Это предположение находит подтверждение в расходных книгах Чудова монастыря, где фиксировались постоянные — относительно небольшие, но частые — закупки бумаги (от одной до 40 дестей, или от 24 до 960 листов, порой до пяти раз в год¹²). Приблизительно половина этих закупок предназначалась монастырской казне, но оставшегося количества бумаги хватило бы на производство от одной до четырех рукописных книг, сравнимых по объему со Степенной, что соответствует средней производительности крупных монастырских скрипториев. Совокупные данные показывают, что, по всей вероятности, одна партия однородной бумаги (375 листов, сложенных пополам, чтобы получить 750 листов, — равных 15,6 дести, или 0,78 стопы) была приобретена для изготовления беловика (Томск.) с протографа и что вскоре после этого книжники Чудова монастыря принялись за работу¹³.

Естественно, замысел этого проекта не совпадает с тем моментом, когда писцы начали перебивать текст: какое-то время неизбежно должно было быть потрачено на составление плана, отбор материала и написание чернового варианта. Изучение источников позволяет предположить, что, по-видимому, за основу текста степеней брались записи из Никоновской летописи, а затем их сопоставляли с другими сводами, в первую очередь с Воскресенской летописью¹⁴. Аналогичный подход использовался и в отношении агиографических и литургических материалов¹⁵. Выборка, расстановка и стилистическая обработка записей выполнены в соответствии с достаточно сложным планом (одни статьи в итоге значительно объемнее своего источника, другие, напротив, представляют собой его краткий пересказ), разбору которого будет посвящена заключительная часть статьи. Учитывая сложность плана и связанного с ним объема изысканий, Васенко предположил, что кописцы использовали некий протографический текст¹⁶. Покровский обнаружил гаплогрфические ошибки в Томском и Чудовском¹⁷ списках, которые могут указывать на «какой-то третий текст для... сверки»¹⁸. А. В. Сиренов идентифицирует

¹⁰ Томский областной краеведческий музей. 7903. № 2 (далее — Томск.). См.: Покровский Н. Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 14–15, 17, 20, 22–24. Покровский полагает, что Томск. создавался в первой половине 60-х годов XVI в. (Там же. С. 43–44).

¹¹ Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. С. 140–153, 184–187.

¹² Другие монастыри, напротив, реже покупали бумагу, но в больших количествах (см.: Lenhoff G. The Economics of a Medieval Literary Project: Direct and Indirect Costs of Producing the *Stepennaia kniga* // Russian History. 2007. Vol. 34. № 1–4. P. 219–237).

¹³ См.: Там же. P. 228–231.

¹⁴ См.: Кусков В. В. Степенная книга как литературный памятник XVI века. С. 83–296; Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. С. 249–282. Предположение, что авторы также опирались на летописный свод 1560 г., см.: Bogatyrev S. N. The Book of Degrees of the Royal Genealogy: The Stabilization of the Text and the Argument from Silence // «Степенная книга царского родословия» и генезис русского исторического сознания. Bloomington, Indiana, 2011. P. 59–66 (UCLA Slavic Studies. Vol. VII).

¹⁵ Подробную идентификацию источников Степенной книги см.: СКДС. Т. III.

¹⁶ Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской письменности. С. 99–101; ср.: Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. С. 444.

¹⁷ ГИМ. Собр. Чудова мон. № 358 (далее — Чуд.). Эта рукопись — основной список, положенный в основу нового издания СКДС. Составители издания предположили, что Чуд. (как и Томск.) создавался в первой половине 60-х годов XVI в. (см.: Покровский Н. Н., Журавель О. Д., Сиренов А. В. Археографическое предисловие // СКДС. Т. I. С. 6).

¹⁸ Покровский Н. Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника. С. 24.

фрагментарный Волковский список¹⁹, датируемый им 50–60-ми годами XVI в., как «черновик Степенной книги»²⁰. Его гипотеза пока не получила убедительных доказательств и в любом случае не имеет отношения к содержанию первоначальной редакции. Как можно видеть из разночтений, приводимых в подстрочных примечаниях в новом издании, все списки — Томск., Чуд. (основной список) и Волк. — содержат одну и ту же версию текста с незначительными вариациями.

Учитывая все изложенные соображения, время начала работы над книгой может быть приблизительно рассчитано по следующей схеме. Анализ филиграней дает нам отправной пункт — переписывание первых шестнадцати степеней Томского списка в 1558–1559 г. Это значит, что составление чернового варианта должно быть отнесено где-то к 1557–1558 г. Обширные изыскания, которые требовались для составления плана и черновика, должны были производиться в 1556–1557 г. или ранее. Таким образом, Степенная книга могла быть задумана уже в середине 50-х годов XVI в. и никак не позднее 1558–1559 г.

II. Исторический контекст

Годы царствования Ивана IV, предшествовавшие периоду создания Степенной книги, дали немало тем, которые могли бы показаться заслуживающими упоминания в историческом повествовании. Однако в ней мало или практически ничего не говорится о внутривосточных событиях, имевших важнейшее значение для церкви и государства в период между 1547 и 1558 г. Венчанию на царство и женитьбе Ивана IV отведено лишь несколько строк. Макариевские соборы 1547, 1549 и 1551 г. вообще не упомянуты. В то же время целых четыре главы посвящены завоеванию Казанского ханства, его «просвещению», т. е. обращению населения в христианство, и учреждению Казанской епархии.

2 октября 1552 г. московское войско захватило столицу Казанского ханства и разграбило город. По свидетельству летописей, улицы были завалены телами павших мусульманских воинов и значительная часть выжившего населения, включая женщин и детей, вскоре была уведена в плен²¹. Несмотря на то что на окончательное усмирение местного населения ушло еще четыре года²² и оно сопровождалось периодическими восстаниями, включение Казани в состав России воспринималось современниками как начало нового этапа расширения московского влияния. Сразу же были приняты меры, чтобы обеспечить непрерывный сбор податей²³ и усилить контроль над Казанью. 6 октября 1552 г. казанским воеводой был назначен князь Александр Борисович Горбатый-Шуйский, который отвечал за выполнение московских наказов²⁴. Царь и члены его ближайшего окружения, в которое входили и церковные иерархи, стремились как можно полнее реализовать связанные с победой политические и экономические выгоды. Иван IV официально принял титул «царя казанского»²⁵. К январю 1553 г. дипломатам было велено

¹⁹ Волковский список (РГАДА. Ф. 181. Собр. МГАМИД. № 185; далее — Волк.) содержит семь фрагментов начальной части Степенной книги до конца главы 11 степени VI.

²⁰ Сиренов, который попеременно говорит то о «черновике», то об «архетипе», выстраивает свою реконструкцию истории текста именно исходя из этого предположения (см.: Сиренов А. В. Научное описание выявленных списков Степенной книги // СКДС. Т. I. С. 24, 27; *Его же*. Степенная книга: История текста. М., 2007. С. 101, 165).

²¹ См.: Летописец начала царства великаго князя Ивана Васильевича всея Руси (далее — ЛНЦ) (ПСРЛ. Т. XXIX). С. 108; ПСРЛ. СПб., 1904. Т. XIII. Перв. пол. С. 218–219.

²² Последние сражения лета 1556 г. и раздача земель, ранее принадлежавших казанским ханам и знати, в апреле 1557 г. описаны в: ПСРЛ. Т. XIII. Перв. пол. С. 269–270, 282–283; см.: Худяков М. Г. Очерки по истории казанского ханства. Казань, 1923; репринт: Казань, 1991. С. 161–177. О земельной политике в казанских землях см.: Перетяткович Г. Поволжье в XV и XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации). М., 1877. С. 243–247.

²³ К 4 октября 1552 г. послы уведомили жителей, что они должны платить государю ту же основную подать (ясак, 10-процентный подоходный налог), что и «прежнимъ царемъ» (ЛНЦ. С. 110; ПСРЛ. Т. XIII. Перв. пол. С. 221).

²⁴ Там же.

²⁵ Приписываемая Ивану духовная грамота, датированная 1572 г., завещает наследнику престола Ивану Ивановичу покоренные территории, а также все угодья, пошлины и повинности, «что было изстари... при прежнихъ царехъ» (см.: ДДГ. № 104. С. 439).

настойчиво требовать признания царского титула, тем самым усиливая московские претензии на бывшие киевские земли, теперь находившиеся под юрисдикцией Сигизмунда II Августа, короля польского и великого князя литовского²⁶. Ранее процветавший торговый центр Казани должен был быть восстановлен, возвращен в довоенное состояние; разрабатывались планы контроля Нижней Волги и ее торговых путей, позволявших связать Москву с Каспием и восточными рынками²⁷. В феврале 1553 г. были дарованы первые торговые привилегии²⁸. Продолжалась подготовка к аннексии Астраханского ханства, причем поведение русских политических деятелей явно свидетельствовало о твердом убеждении, что ногайские и сибирские земли со временем также окажутся под властью Москвы.

Церковь благословила поход на Казань²⁹ и торжественно отметила победу. Благодарственные молебны и чествования победителей тщательно планировались митрополитом и царем в качестве политических акций, как внушительная демонстрация московского превосходства над покоренными татарами. 4 октября, всего через два дня после взятия города, Андрей-Афанасий отслужил там молебен, осенил его крестом и окропил святой водой. Затем крестный ход прошел по городским стенам, тем самым зримо освятив город во имя Святой Троицы, Пречистой Богородицы и «великих чудотворцев». Среди участников процессии были царь и его воеводы, несшие московское знамя³⁰. Иван IV заранее уведомил митрополита Макария о своем скором возвращении в Москву, чтобы придать своей победе максимальный резонанс. Тот вместе с духовенством, неся кресты и чудотворные иконы, приветствовал царя за городскими пределами, у Сретенского монастыря. Получив благословение митрополита, царь объявил о победе над «бусурманами» и поблагодарил его за молитвы и советы; в ответной речи митрополит назвал покорение Казанского ханства знаком божьей благодати, почившей на царе и его землях³¹. Крещение Утемеш-Гирея (8 января 1553 г.) и Едигер-Магмета, последнего казанского хана (26 февраля 1553 г.), осуществленное митрополитом в присутствии царя и бояр, означало их вхождение в ряды слуг московского государя путем «добровольного» принятия православия³².

Митрополит Макарий действовал в тесном сотрудничестве с царем в деле утверждения церкви на новых землях. В начале 1555 г. по указу царя и с благословения митрополита соборным определением была учреждена новая епархия; в состав ее вошли Казань с окрестными

²⁶ Сборник Русского исторического общества (далее — Сб. РИО). СПб., 1887. Т. 59. № 25. С. 370 (1553 г.); № 27. С. 407 (1553 г.); № 28. С. 437 (1554 г.); № 31. С. 476, 478, 479 (1555 г.); № 33. С. 519, 528 (1556 г.). См.: Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М., 2003. С. 116–117, 142, 163–164.

²⁷ 4 января 1553 г., через три месяца после взятия Казани, Иван IV приказывает ногайским мирзам дать гостям свободный проход в Казань через их земли и подтверждает, что казанский наместник обеспечит свободный проход ногайским и иностранным торговцам. Царские грамоты см.: Продолжение Древней Российской Вивлиофики (далее — ПДРВ). СПб., 1793; репринт: The Hague, 1970. Ч. IX. С. 66, 68, 71. О значении этого торгового пути см.: Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956. С. 44–45; Martin J. Muscovite Travelling Merchants: The Trade with the Muslim East (15th and 16th Centuries) // Central Asian Survey. 1985. Vol. 4. № 3. P. 30.

²⁸ В феврале 1553 г. Троице-Сергиев монастырь получил права клеймения ногайских лошадей в Казани и сбора пятенной пошлины (см.: ААЭ. СПб., 1836. Т. I. № 235. С. 239). См.: Кашианов С. М. Земельно-иммунитетная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. (по актовому материалу) // Из истории Татарии. Сб. IV. Казанский государственный педагогический институт. Ученые записки. Вып. 80. Казань, 1970. С. 164–167; Егза же. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 139.

²⁹ О значении покорения Казани для церковной политики см.: Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. С. 74; Pelenski J. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s). The Hague, 1974. P. 194–197. Обобщающий обзор см.: Romaniello M. P. The Elusive Empire. Kazan and the Creation of Russia 1552–1671. Madison, Wisconsin, 2012. P. 32–37 passim.

³⁰ ЛНЦ. С. 110; ПСРЛ. Т. XIII. Перв. пол. С. 221.

³¹ ЛНЦ. С. 112–115; ПСРЛ. Т. XIII. Перв. пол. С. 223–227.

³² ПСРЛ. Т. XIII. Перв. пол. С. 229–230.

улусами, г. Свяжск, «Горная сторона» (правый берег Волги, Свяжский уезд), Васильград (Васильсурск) и вся Вятская земля³³. А архиепископом Казанским и Свяжским был поставлен Гурий (Руготин) — с 1542/1543 по 1551 г. игумен Иосифо-Волоколамского монастыря, с 1554—1555 г. игумен Селижарова Троицкого монастыря в Тверской епархии³⁴. По своей значимости Казанская епархия была поставлена на второе место после Велико-Новгородской и Псковской и выше Ростовской³⁵ — беспрецедентный случай для новой епархии. Рукоположение Гурия 3 февраля 1555 г. было обставлено и как государственный акт. Церемонию провел митрополит Макарий в присутствии высших иерархов и духовенства, включая Андрея-Афанасия, чудовского архимандрита Левкия и старцев из монастыря Хиландар на горе Афон. Также присутствовали царь Иван IV с братом князем Юрием Васильевичем и двоюродным братом князем Владимиром Андреевичем Старицким и бывший хан Едигер-Магмет (в крещении Симеон), равно как и «бояре... и князи служилые и дворяне»³⁶. Особого приглашения удостоились иностранные сановники³⁷.

III. Акты

В конце мая 1555 г. в связи с «отпуском в Казань» Гурия царь и митрополит распорядились составить наставления об обязанностях архиепископа («приговорилъ Государь Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русии Самодержецъ, со отцемъ своимъ Макариемъ, Митрополитомъ всеа Русии»), к которым были приложены подписанные Иваном IV письмо казанскому воеводе князю Петру Ивановичу Шуйскому и записка о жалованиях. Эти документы проливают свет на то, как церковь и государство понимали свою миссию, и это понимание весьма близко к установкам Степенной книги. Общие идеологические цели отразились в уставе богослужения, предназначенном для празднования открытия новой епархии в Казани, которая представлялась в образе царства «Богомъ дарованнаго и врученнаго благочестивому Царю и Государю нашему и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Руси, и сыномъ его, и внучатомъ, въ родъ и родъ и до вѣка»³⁸.

В первом акте расписаны молебны с крестным ходом и колокольным звоном, а также празднования, которые должны были происходить по дороге из Москвы в Казань. Царь со своим братом Юрием Васильевичем, князьями и боярами должен был получить благословение митрополита и нового архиепископа в Кремле на Фроловском мосту (позднее — Спасские ворота), затем Гурий должен был благословить место, на котором в честь победы предполагалось возвести «церкви заветные» — Покровскую церковь, позднее храм Василия Блаженного. Тут и при каждой последующей остановке Гурий должен был читать «творение Митрополита Илариона Руского за Царя и за все православие»³⁹. Местные власти и видные церковные иерархи должны были присутствовать на аналогичных богослужениях и празднествах, во время которых возносились молитвы «за православнаго Царя и Государя, и за его Царицу, и за благородные ихъ чада, и за его братью, и за его христоролюбивое воинство, и за вся христиане»⁴⁰. В Свяжске

³³ Там же. С. 249—250. О границах Казанской епархии см.: Покровский И. Русские епархии в XVI—XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897. С. 132—134.

³⁴ См.: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977. С. 156.

³⁵ ПСРЛ. Т. XIII. Перв. пол. С. 250.

³⁶ Там же. С. 250—251.

³⁷ Сб. РИО. Т. 59. № 30. С. 462.

³⁸ ААЭ. Т. I. № 241. С. 259.

³⁹ Там же. С. 258. О сочинениях, приписанных Илариону, митрополиту Киевскому (1051—1055 г.), см.: Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 4—19 (предисл.). Более всего к этому случаю могли подойти темы из второй (о проповедовании апостолов народам) или из третьей (похвала князю Владимиру Святославичу и его сыну Ярославу Мудрому) частей «Слова».

⁴⁰ ААЭ. Т. I. № 241. С. 258.

и в Казани священники после отправления службы должны были «идти на городъ со кресты, и обойти градъ весь по стѣнѣ со кресты, и пѣти молебны, и водою святою кропити»⁴¹.

«Память Архиепископу Гурью Казанскому и Свияжскому» очерчивает пастырские обязанности и пределы юрисдикции нового епископа. Гурию предписывается сотрудничество с воеводой и военачальниками во исполнение наказов Москвы, кроме того, он должен держать воеводу в курсе своих дел⁴². Значительное внимание уделяется христианизации населения. В отличие от жесткой риторики более ранних писаний митрополита Макария или речей, произнесенных Иваном IV по возвращении в Москву, памятные записки дают совершенно иные указания по поводу обращения в православие, подчеркивая желательность убеждения, а не насилия. Архиепископу предписано проявлять особое гостеприимство по отношению к новокрещенным и тем, кто выразил желание принять крещение. Помимо наставления в христианском законе, он при необходимости должен стараться обеспечить новообращенных и склоняющихся к обращению едой, питьем и защитой⁴³. Поощряются не насилие, но мягкость, любовь и терпение. Для случаев, подпадающих под двойную юрисдикцию, были подготовлены механизмы, напоминающие более ранние совместные суды⁴⁴. Архиепископ наделен властью (по совету воеводы и военачальников) миловать или облегчать приговор тем татарам (за исключением убийц и изменников), кто выразил искреннее желание креститься⁴⁵. Судя по общему характеру инструкций, похоже, что в 1555 г. государство считало обращение в православие важным инструментом ассимиляции мусульманского населения: для представителей Ивана IV эта задача сулила большие трудности⁴⁶.

В последней записке подробно расписаны существенные материальные средства, предназначавшиеся для нового архиепископа и приближенных к нему иерархов, архимандритов Варсонофия и Германа, что еще раз подтверждает заинтересованность обеих сторон в достижении успеха. Для начала митрополит, другие епископы и монастыри обещали обеспечить Гурию жалование в 1020 рублей, а также предоставить ему натуральные продукты для хозяйственных нужд⁴⁷. Царь даровал ему десятину, которая будет составлять «изо всѣхъ доходовъ Казанские земли десятое»⁴⁸. 13 августа 1557 г. Иван IV пожаловал Гурию 2000 четвертей (1000 десятин, или 2700 акров) пашни, 4 села, 4 слободы, включая леса, луга, бобровые гони, бортники и рыбные ловли, располагавшиеся поблизости от Казани⁴⁹. Однако все это без предоставления рабочей силы. 5 апреля 1557 г. Гурій просил о дополнительном вспомоществовании, чтобы монахи только что основанных обителей занимались не крестьянскими работами, а миссионерством. Иван IV выделил архиепископу земли в Арской, Нагайской и Горной стороне и 300 рублей из казны. В его письме упоминается, что митрополит Макарий уже послал Гурию «людей» и что царица Анастасия выделила из собственных средств 100 рублей, чтобы покрыть расходы на изготовление икон для новых монастырей⁵⁰.

---

⁴¹ Там же. С. 259.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 259, 260.

⁴⁴ Пользуюсь случаем поблагодарить Энн Клеймола, обратившую мое внимание на юридические прецеденты, стоящие за инструкциями Гурию.

⁴⁵ ААЭ. Т. I. № 241. С. 260.

⁴⁶ По поводу готовности принимать на государственную службу татар, которые не обратились в православие, см.: *Martin J. Multiethnicity in Muscovy: A Consideration of Christian and Muslim Tatars in the 1550s-1580s // Journal of Early Modern History. 2001. Vol. 5. № 1. P. 1–23.*

⁴⁷ ААЭ. Т. I. № 241. С. 261.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. XIII. Перв. пол. С. 250.

⁴⁹ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1841. Т. I. № 162. С. 298–299.

⁵⁰ ПДРВ. СПб., 1789; репринт: The Hague, 1970. Ч. V. С. 241–244.

Ко времени опричнины архиепископ Казанский во многих отношениях исполнил данный ему Иваном IV завет «умножи данный ти талантъ отъ Бога»⁵¹. Помимо административных и миссионерских достижений он скопил значительные богатства для себя и своей епархии. В городе Казани ему принадлежала большая усадьба с дворцом, две мельницы и архиепископская слобода с 90 крестьянскими дворами. За пределами города у него также имелись большие земельные угодья. В его владении было примерно 106 крестьянских дворов, 2775 десятин (7492 акра) пашен, 10000 покосов и 275 кв. верст леса, а также многочисленные рыбные ловли, мельницы, перевозы, бобровые гони, пчельники, амбары и торговые лавки⁵². Все источники подтверждают, что Казанская епархия умножила престиж церкви и способствовала продвижению ее целей и что государство рассматривало христианизацию населения как кратчайший путь для осуществления колонизации новых земель, открывавшей доступ к использованию их ресурсов.

IV. Казанская тема в генеалогиях и летописях эпохи

Для изучения Степенной книги важно провести сравнение с еще двумя памятниками, которые датируются 50-ми годами XVI в. и отражают придворную точку зрения на политическое значение покорения Казани. Один из них — «Государев родословец» — первая официальная родословная книга, составленная в 1555 г. думным дьяком Иваном Елизаровым и включающая 43 главы⁵³. Большая их часть — с шестой по последнюю — содержит родословные наиболее влиятельных родов, собранные с прагматической внутривластной целью интеграции элиты служивого сословия⁵⁴. Как отметил Н. П. Лихачев, первые главы «Родословца» заявляют о притязаниях, связанных с покорением Казани, которые были выдвинуты ближайшими советниками Ивана IV, прежде всего А. Ф. Адашевым (чья родословная представлена в последней главе)⁵⁵. В первой главе воспроизводится легенда о происхождении царя от Августа через Пруса и Рюрика⁵⁶. Во второй показана преемственность между киевской и московской династией.

Четвертая глава говорит о политических последствиях покорения Казани и предвосхищает присоединение Астраханского ханства (произошедшее осенью 1556 г.), представляя татарских ханов слугами московского царя. Еще ниже поставлены соперники Москвы — великие князья литовские из рода Гедиминов (1316–1341 г.), место для которых нашлось лишь в пятой главе⁵⁷.

Другой памятник — «Летописец начала царства великаго князя Ивана Васильевича всея Руси» — охватывает период от смерти Василия III в 1533 г. и вплоть до конца первого десятилетия самостоятельного правления Ивана IV (1542–1552 г.). По заключению Н. Ф. Лаврова, с которым согласны ведущие историки, ЛНЦ был составлен на основе подлинных документов из государственного архива для прославления казанской кампании и молодого царя⁵⁸. Более поздние исследователи опровергают его оценку ЛНЦ как «антибоярского» сочинения, равно как и «догадку» о том, что ее составителем мог быть (неоднократно упоминаемый и цитируемый в тексте) митрополит Макарий⁵⁹. А. А. Зимин, который подготовил академическое

⁵¹ ААЭ. Т. I. № 241. С. 259. См.: Мф. 25.

⁵² См.: Худяков М. Г. Казань в XVI–XVII столетиях // Материалы по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани: 1565–68 гг. Л., 1932. С. XIX, 5, 14, 41, 42, 48; Каширанов С. М. Земельно-иммунитетная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. С. 171–172.

⁵³ См.: Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888; репринт: М., 2007. С. 349–377.

⁵⁴ См.: Kleimola A. M. Genealogy and Identity Among the Riazan' Elite // Московская Русь (1359–1584): культура и историческое самосознание. М., 1997. С. 284–285 (UCLA Slavic Studies. Vol. III).

⁵⁵ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. С. 414–416.

⁵⁶ Версия легенды о происхождении русских князей от Августа в этой главе, очевидно, близка к легендарной генеалогии, изложенной в «Сказании о князях владимирских» (см.: Дмитриева Р. П. Сказание о князях владимирских. М.; Л., 1955. С. 174–175 (см. также с. 129)). Точно установить взаимоотношение версий этого рассказа не представляется возможным.

⁵⁷ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. С. 416–418.

⁵⁸ Лавров Н. Ф. Заметки о Никоновской летописи // ЛЗАК за 1926 год. Вып. 1 (XXXIV). Л., 1927. С. 88.

⁵⁹ Там же. С. 89. А. Н. Насонов допускал, что Макарий принимал участие в составлении ЛНЦ, однако не называл его составителем (см.: Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века: очерки и исследования. М., 1969. С. 408).

издание ЛНЦ, указал на то, что в первоначальной редакции текста, датируемой 1553—1555 г.⁶⁰, присутствовали хвалебные портреты бояр, занимавших важные государственные посты в 50-е годы XVI в.⁶¹ Тот факт, что летописец обходит молчанием первостепенно значимые для церкви события, в том числе соборы 1547, 1549 и 1551 г., побудил Зимина отвергнуть гипотезу об авторстве Макария. Подробное изложение военной истории показывает, что составитель ЛНЦ имел доступ к записям разрядного приказа, равно как и к другим первоисточникам из архива двора. Исходя из этого Зимин определил ЛНЦ как государственный документ⁶².

В «Летописце» можно выделить две пересекающиеся исторические темы. Одна присутствует в первой части и затрагивает внутривосточные династические проблемы: это борьба против узурпаторов московского престола, в итоге приводящая к восстановлению власти законного наследника, Ивана IV, его венчанию на царство и браку в 1547 г.⁶³ Тема второй, более обширной части, озаглавленной «О походѣ царском на Казань»⁶⁴, связана с внешней политикой — борьбой против незаконных, неверных татар, заканчивающейся возвращением во владение Ивана IV Казани, его древней вотчины. Обе темы сливаются воедино в заключительном эпическом описании того, как гордый государь, сняв доспехи и облачившись в царские одеяния, награждает своих воинов и раздает завоеванные богатства⁶⁵.

V. Степенная книга: замысел и политический контекст

Теперь обратимся к тем вопросам, которые были поставлены в начале статьи и пока остались без ответа: что подтолкнуло митрополита к созданию столь монументального проекта и почему последний приобрел именно такую форму? Общий принцип, на котором основана генеалогическая структура книги, исследователям давно и хорошо известен: от царя Ивана IV отсчитывается назад семнадцать поколений великих князей, начиная с прямых предков по отцовской линии — Василия III, Ивана III и так далее, вплоть до Владимира I⁶⁶. Непосредственную модель такой системы подсчета можно обнаружить в разнообразных московских генеалогиях, появившихся в период малолетства Ивана IV. Самая ранняя из них — родословная роспись «Начало и корень великих князей Рускихъ въкрацѣ»⁶⁷, где перечислено двадцать поколений великих князей от Рюрика до Ивана IV⁶⁸. В эту конструкцию авторы Степенной книги вносят одно небольшое, но значительное изменение. Из перечня исключаются правления трех нехристианских князей (Рюрика, Игоря и Святослава), количество степеней уменьшается до семнадцати, и отсчет начинается с Владимира I. Тем самым происходит очевидный отход и от летописных источников, и от «Государева родословца», и от традиционной самоидентификации княжеской династии как Рюриковичей. А. В. Сиренов предположил, что составители Степенной книги, возможно, не

⁶⁰ Доводы В. А. Кучкина в пользу того, что древнейшая редакция ЛНЦ представлена в Патриаршем списке (опубл. в ПСРЛ. Т. XIII. Перв. пол.) и составлена не ранее конца 50-х годов XVI в. (см.: Кучкин В. А. Ранняя история города Зарайска и проблема ее источников // Зарайск. Т. 1. Исторические реалии и легенды. М., 2002. С. 49—71), не подтверждаются палеографическими и текстологическими данными (аргументы см.: Клосс Б. М. Предисловие // ПСРЛ. Т. XXIX. С. V—VI).

⁶¹ О боярах, находившихся тогда у власти, см.: Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV—XVI веках // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 63—69. Ср.: Филошкин А. И. История одной мистификации: Иван Грозный и «Избранная Рада». М., 1998. С. 66—70.

⁶² Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 30—35.

⁶³ Там же. С. 36.

⁶⁴ Там же. С. 37.

⁶⁵ ЛНЦ. С. 115—116.

⁶⁶ См.: Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской письменности. С. 225; Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. II. Втор. пол. М., 1911. С. 194—195.

⁶⁷ ПСРЛ. СПб., 1856; репринт: М., 2001. Т. VII. С. 239.

⁶⁸ Другие примеры московских великокняжеских родословцев см.: ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. XXVII. С. 298. Прил. III; С. 367. Прил. (без номера); ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. XXVIII. С. 141—142; ПСРЛ. Пг., 1921. Т. XXIV. С. 227. Прил. I. Общий их обзор см.: Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 147—150.

планировали создавать историю из 17 разделов и что их первоначальным намерением было написание жития Владимира Святославича⁶⁹. Эта гипотеза не имеет оснований, текстуальные данные указывают в прямо противоположном направлении: генеалогическая модель была модифицирована для того, чтобы провести параллель между правлениями Ивана IV и Владимира I, сходство между которыми настойчиво подчеркивалось московской дипломатией той эпохи⁷⁰, и эта параллель была связана с покорением Казани.

Уже в первых фразах главы I степени I внимание читателя обращается на ретроспективный отсчет 17 степеней от Ивана IV к Владимиру I. По словам автора, нынешнее житие Владимира, объединяющее все известные источники, писано «повелѣниемъ... митрополита Макария всея Руси, въ царство.... царя и великаго князя Ивана Василиевича, государя и самодръжца всея Руси, иже бысть отъ сѣмени сего блаженнаго Владимира седмынадесятъ степень, отъ Рюрика же двадесатыи степень»⁷¹. В главе 55 степени I «Побѣда на блъгары влъжьския и новѣишее одолѣние царя и великаго князя Ивана»⁷² победа Владимира напрямую связывается с покорением Казани. Источник фрагмента — Никоновская летопись, — сообщая о победе, одержанной Владимиром над булгарами, места их обитания не уточняет⁷³. Однако Степенная книга идентифицирует их как жителей волжских земель, которые позднее попадут под власть казанских ханов⁷⁴. Автор как бы предсказывает, что булгары будут упорствовать в своем безбожии, принося много вреда русским землям, «[д]ондеже ревностию Божиею подвижесе на нихъ боговѣнчанныи царь и великии князь Иванъ Василиевичъ, всея Руси самодръжець, иже бяше отъ сѣмени сего святаго Владимира седмынадесятъ родъ»⁷⁵.

Глава 72 степени I раскрывает религиозную значимость этой параллели, прибегая, помимо прочего, к «типологическому» толкованию, контаминирующему два библейских стиха, которые проецируются на судьбу Руси. Народ Владимира послушен Господу и следует его велениям, поэтому он будет умножаться как звезды небесные или песок морской, унаследует города врагов своих (Быт. 22: 17; Быт. 32: 12): «Яко же сѣмя Авраамле и Исаково и Израилево никто же не можетъ исчести, тако и сѣмя блаженнаго Владимира, новаго Израила»⁷⁶. Таким образом, авторы степени I убеждены в том, что дальнейшая история есть воплощение божественного плана обретения обетованных земель, для осуществления которого необходимо 17 поколений⁷⁷.

⁶⁹ Сиренов А. В. Житие князя Владимира и составление Степенной книги // АЕ за 2001 год. М., 2002. С. 91; *Его же*. Степенная книга. С. 387.

⁷⁰ Московским дипломатам, отправлявшимся в Польшу и Литву, было наказано повторять легенду о том, что Владимир I был первым русским царем и короновали его византийский император и патриарх, тем самым создав прецедент для его потомка Ивана IV (см.: Сб. РИО. Т. 59. № 28. С. 437 (1554 г.); № 31. С. 474 (1555 г.); № 32. С. 504 (1556 г.); № 33. С. 527 (1566 г.); Дьяконов М. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей Древней Руси. СПб., 1889. С. 142).

⁷¹ СКДС. Т. I. С. 219. Такое же прочтение в Томск. Л. 67 об.; в Волк. соответствующие листы утрачены.

⁷² Там же. С. 308.

⁷³ ПСРЛ. СПб., 1862; репринт: М., 2000. Т. IX. С. 65 (под 6502/994 г.). То же в ПСРЛ. Л., 1926. Т. I. Вып. 1. 2-е изд.; репринт: М., 1997. Стб. 84 (под 6493/985 г.).

⁷⁴ Историческое право Ивана IV на эти земли как наследие предков утверждается в Отрывке русской летописи, продолжении Софийской второй летописи (ПСРЛ. СПб., 1853. Т. VI. С. 304, 308–309), который, как считается, был написан вскоре после завоевания Казани и порой приписывается митрополиту Макарию (см.: *Pelenski J. Russia and Kazan. P. 98–102*).

⁷⁵ СКДС. Т. I. С. 308; Томск. Л. 137 об. — 138; Волк. Л. 189–189 об.

⁷⁶ СКДС. Т. I. С. 334.

⁷⁷ Символические коннотации числа 17 в русской традиции (17 поклонов, отвешиваемых верующими во время Великопостной молитвы святого Ефрема Сирина, семнадцать пророков, предвещавших приход Христа) также свидетельствуют в пользу того, что царствование Ивана изображается как реализация более ранних прообразов (см.: *Lenhoff G. The "Stepennaja kniga" and the Idea of the Book in Medieval Russia // Germano-Slavistische Beiträge. Festschrift für Peter Rehder zum 65. Geburtstag. Red. M. Okuka and U. Schweier, München, 2004. S. 456 (Die Welt der Slaven. Sammelbände. Bd. 21)*).

Степень I, согласно которой в правление Ивана IV исполняются обещания, данные основателю династии Владимиру, задает вполне конкретные композиционные и тематические ожидания, связанные со степенью XVII. Но эти (предположительные) соответствия не до конца оформлены, поскольку, как это уже давно отмечалось⁷⁸, повествование в ней обрывается на середине и многие из заключительных глав — не более чем выписки из летописных источников. Однако глава 10 степени XVII предлагает законченное, стилистически выдержанное повествование, озаглавленное «О боговодимемъ подвиже царя и великаго князя и како покори ему Богъ Казаньское царство и православиемъ просвѣти, и знаменихъ многихъ, и о прочихъ градѣхъ». В последующих главах (11–13) описываются основные этапы обращения в христианство новопокоренных земель.

Глава 10 содержит очевидные пересечения с ЛНЦ. В обоих текстах казанскому сюжету отводится примерно одинаковое повествовательное пространство, описываются одни и те же сцены (взятие города, торжественное вступление царя, церковный обряд очищения города), формулируются основные положения московской идеологии, подчеркивающие значимость этого завоевания для царства в целом. Однако точки зрения повествователей не полностью совпадают. В ЛНЦ, который был составлен до 1555 г., в период продолжающихся восстаний в Казани, победа 1552 г. предстает как безусловное торжество, свершившееся по воле Господа. В тексте много подробностей самой кампании, часто упоминаются видные советники и воеводы, прежде всего А. Ф. Адашев, который играл ведущую роль в переговорах с Казанью. В главе 10 степени XVII Степенной книги, написанной после 1555 г., эта победа — лишь часть общего божественного замысла, касающегося Московского царства и его правящей династии, венцом которого станет апофеоз православного мира. Поэтому авторы опускают подробности сражения (взятие города описано в одной фразе) и имена воевод. Напротив, к рассказу добавлены истории о чудесах и предсказаниях, котые не встречаются ни в одной из известных нам более ранних летописей и указывают на то, что Господь на стороне Москвы⁷⁹.

По оценке Я. Пеленского, представленная в Степенной книге точка зрения на присоединение Казани была характерна для «новых позиций», сформулированных в 60-х годах XVI в. московскими идеологами, которые «гордились своей страной как самым почитаемым православным государством» и поддерживали ее имперские амбиции⁸⁰. Как мы видели, на самом деле насаждение в Казани христианства было впервые истолковано как превращение Московского царства в многонациональную православную империю на несколько лет раньше, в связи с конкретной ситуацией — учреждением Казанской епархии. Описанное Пеленским сочетание идей присутствует в процитированных выше наказах Ивана IV и митрополита Макария, составленных в мае 1555 г. для новоизбранного казанского архиепископа Гурия. Присущее им смешение религиозных и династических аспектов казанской миссии соответствует чередованию религиозных и династических «степеней» в структуре Степенной книги в целом и особенно в главах 10–13 степени XVII.

Хотя казанские главы Степенной книги вбирают в себя мотивы и темы, характерные для других, ранее перечисленных текстов эпохи, их основной пафос — религиозное значение московской победы над неверными и основание епархии, которая послужит плацдармом для распространения веры, поэтому выполнены они в традиции церковного торжественного красноречия. Их непосредственная риторическая модель упомянута в наказах Гурию, это

⁷⁸ См., например: *Соболевский А. И.* [Рец. на кн.]. Пл. Гр. Васенко. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской письменности. С. 8–11.

⁷⁹ Об идеологической функции этих рассказов см.: *Pelenski J.* Russia and Kazan. P. 220–222. Сходные замечания были высказаны в работе: *Усачев А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. С. 641–642.

⁸⁰ *Pelenski J.* Russia and Kazan. P. 226.

похвала крестителю Руси Владимиру Святославичу как равноапостолу и второму Константину Великому⁸¹. В предшествующих «степенях» встречаются аналогичные панегирики победе над агарянами⁸². В главе 10 степени XVII повествователь интерпретирует кампанию 1552 г. как исполнение пророчества, провозглашенного в главе 72 степени I, — о том, что «новый Израиль» унаследует города своих врагов. Чудесное кормление русского войска, когда по пути к Казани оно пересекает лес и чистое поле за Муромом⁸³, — очевидная аналогия к библейской истории о манне небесной, которая питала народ Израилев, ведомый Моисеем к земле обетованной, и еще одно свидетельство значимости «типологического» толкования событий. Ряд знамений, предвещающих обращение татар и приравнивающих их покорение к освобождению от сил зла, еще более усиливает интерпретацию завоевания как предуготовленной свыше победы православия⁸⁴. Строительство православных храмов и основание монастырей на месте разрушенных татарских городов и мечетей представлено как «обновление» восточных земель⁸⁵. Титла 26 расширяет приводимый в «Летописце» рассказ о восстановлении поверженного города, описывая, как была заложена церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, заступницы русских воинов. Царь своими руками водрузил православный крест на том месте, где должен быть престол; вместо политической речи Иван IV произнес благодарственную молитву Христу, Богородице и Святой Троице за помощь во взятии города⁸⁶. Тема обращения вводится в Титле 27, озаглавленной «О покаяющихся и крестящихся и о възвращении царевъ на Москву», где авторы переходят от военных побед Ивана IV 1552 г. к христианизации населения Казани и Сибири в период после 1555 г. Глава 11 посвящена татарину, который пожелал креститься и получил имя Стефан, а затем за отказ отречься от новой веры был убит соплеменниками⁸⁷. В главе 12 крещение двух «царей» казанских, Утемеш-Гирея и Едигер-Магмета, объясняется их искренней любовью к христианской вере и желанием к ней приобщиться. Как объясняют авторы, пример «царей» вдохновил на принятие крещения многих татар из крымской, астраханской и нагайской орды⁸⁸.

Глава 13, озаглавленная «О поставлении архиепископа в Казань и монастырей и о церкви соборной», завершает казанскую тему и раскрывает причины, побудившие к созданию Степенной книги. В ней превозносится успех мер по «просвещению» Казани, которые в 1555 г. были предписаны царем и митрополитом: учреждение епархии, избрание Гурия, основание монастырей в Свияжске и в Казани⁸⁹, возведение каменной церкви Благовещения в покоренной татарской столице. Кроме того, там сообщается, что в тот же год царь приказал построить в Москве в честь взятия Казани Покровскую церковь⁹⁰. В заключительном абзаце автор отмечает, что в последующие годы многие «лукавые» народы восставали против московского царя, но все они были одолены с божьей помощью. Эти события, подводит итог повествователь, достаточно

⁸¹ Об указаниях читать творение митрополита Илариона во время церемониальных торжеств в мае 1555 г. см. выше. «Слово» Илариона было вставлено в Великие Чети Миней под 15 июля, в день памяти Владимира (см.: Подробное оглавление Великих Чети Миней всероссийского митрополита Макария. М., 1893. Стб. 313–314).

⁸² См., к примеру, теологическое истолкование бегства Тимура от границ Руси в 1395 г. в главе 24 степени XIII (СКДС. Т. II. С. 104–105) и бегства Ахмата, хана Большой Орды, в 1480 г. с реки Угры в главе 16 степени XV (Там же. С. 261–262).

⁸³ СКДР. Т. II. С. 364 (Титла 19).

⁸⁴ Там же. С. 361 (Титла 12), 363 (Титла 18), 365–366 (Титлы 21 и 22).

⁸⁵ Там же. С. 369 (Титла 25).

⁸⁶ Там же. С. 369–370.

⁸⁷ Там же. С. 372–373.

⁸⁸ Там же. С. 373.

⁸⁹ Данные об их основании и финансировании, корректирующие ряд повторяющихся в историографии неверных сведений, см.: *Кашианов С. М.* Земельно-иммунитетная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. С. 172–173, 195–196. Прим. 63–70.

⁹⁰ СКДР. Т. II. С. 374.

описаны в летописях. И тут он делает самое важное пояснение: «здѣ же въкратцѣ явлено есть великая Божия чудодѣйствія, хотящаго вселенную просвѣтити благочестиемъ»⁹¹.

Заключение

Кодикологические и текстуальные данные позволяют датировать начало работы над Степенной книгой 50-ми годами XVI в. — той эпохой, когда покорение Казани вдохновило московскую власть на грандиозные планы по дальнейшему расширению границ Московского царства. Учреждение в 1555 г. Казанской епархии, которую государство щедро поддерживало исходя из своих интересов, было в высшей степени значимым событием для церкви. Симфония церкви и государства, не скрывавшего своих имперских амбиций, требовала идеологического оправдания подобных стремлений. Такая совместно вырабатываемая идеология формулировалась в дипломатических инструкциях, в различных документах, в первой официальной генеалогии и официальном летописании; именно эта новая идеология стала отправной точкой для замысла и создания Степенной книги. Ее структура (семнадцать степеней), библейские и литургические темы и особенно характерная для нее «типологическая» трактовка истории — все было призвано представлять деяния Владимира I, крещение Киева и покорение будущих казанских земель как прообразы осуществленного Иваном IV завоевания и христианизации Казани. Таким образом, деятели церкви прямо проецировали успехи восточной политики Ивана IV в прошлое и истолковывали их как торжество православия.

---

⁹¹ Там же.